

ВЯЧЕСЛАВ БАВИДОВ

ОПАЛЁННЫЙ
ГОЛУБЬ МИРА

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б13

Иллюстрации *Вероники Рябиной*

Бавидов, Вячеслав Яковлевич.

Б13   **Опалённый Голубь Мира / Вячеслав Бавидов. —**
Москва : Эксмо, 2026. — 216 с.

ISBN 978-5-04-241361-2

«Опалённый Голубь Мира» является четвёртой книгой в метавселенной Бавидова. Она представляет собой как самостоятельное произведение, так и продолжение книг «Случайность?», «Жасмин во мраке не цветёт» и «Ради Флага над Рейхстагом».

Произведение «Опалённый Голубь Мира» базируется на реальных событиях в зоне боевых действий. Низкий поклон Защитникам нашей Родины за их Великий Подвиг!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-241361-2

© Вячеслав Бавидов, текст, 2026
© Вероника Рябина, иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Оглавление

Глава первая. Начало	8
Глава вторая. Побег	33
Глава третья. Воспоминания	63
Глава четвёртая. Медицина.	96
Глава пятая. Утро — день	138
Глава шестая. День — вечер	168
Глава седьмая. Вечер — ночь	176
Глава восьмая. Дом.	193
Метареализм как судьба: человек в предельной реальности у Бавидова	200

Екатерина Разинкина

ОПАЛЁННЫЙ ГОЛУБЬ МИРА

Они снова — в живых,
Потому что любили,
Потому что горели их верой сердца!
Где-то страх на двоих,
Где-то пули шальные.
Но сумели пройти этот путь до конца!

Враг безумен и горд.
Но бесстрашны — герои!
В смелом подвиге вновь им идти напролом!
Если духом ты твёрд,
То незримо прикроет —
Белый голубь тебя опалённым крылом...

Эта жизнь — невпопад,
Эта смерть — в назиданье.
Не понять наперёд рокового венца...
Через горы преград,
Через годы страданья —
Оставайся собой и люби до конца!..

09.05.2026

Посвящаю эту книгу всем
защитникам нашей Родины.
Ваш подвиг бесценен!
Книга основана на
реальных событиях...

...а также посвящается
Виктории, Надежде
и Владимиру

Глава первая. Начало

Марина резко открыла глаза, будто что-то её разбудило, но вокруг была тишина. Это такой вид тишины, который почему-то приводит в ужас и от которого становится беспокойно на душе. Эта тишина сеет в ней глубокую ревогу, хотя причин для этого совершенно нет.

Марина не сразу поняла, где находится, но спустя пару секунд, узнав знакомые очертания вокруг, осознала, что, как всегда, была в своей комнате, на своей любимой кровати, в своей квартире, в которой прожила бóльшую часть своей счастливой жизни. Сначала она жила вдвоём с любимым мужем, позже родила близнецов — сына и дочь, назвали их Олег и Ира. Впрочем, жизнь была разной:

радостной и грустной, иногда интересной, но чаще всего обыденной, как и у всех.

Ощущение того, что она не одна в комнате, нахлынуло на Марину внезапно — буквально через мгновение после того, как она проснулась. По крайней мере, женщина почему-то чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Оглядевшись вокруг, она удостоверилась, что никого в комнате нет. Марина старалась мысленно себя успокоить.

Дабы прогнать глупые ощущения, она попыталась встать с кровати, но это далось тяжело. В последнее время лечение отзывалось отравляюще на её организме, но, приложив максимум усилий, Марина всё-таки села на кровати и, тяжело дыша, задумалась о сегодняшнем дне. Сегодня она должна была принять сложное решение.

И в тот момент, когда её мысли начали прорисовывать в воображении примерные очертания её мрачного будущего, дверь в комнату распахнулась, и, как ураган, с радостным криком «Бабуля!» влетела маленькая девочка, её любимая внучка. Она была единственным лучиком света, который мог осчастливить Марину сегодня.

Девочка радостно подбежала к ней с распростёртыми объятиями, а через секунду крепко прижималась к груди Марины.

— Наденька! Ты ж моё золотце, — сказала бабушка, прижав девочку крепко к себе. — Какая ты сегодня красивая! Это мама тебе заплела две косички? — целуя в голову девочку, спросила женщина.

— Да! Я её с утра попросила, сказала, что хочу косички.

Девочка была маленькой, и волосы ещё не приобрели нужную густоту для полноценных косичек, но невестка справилась с этим нелёгким заданием, хоть косички и выглядели, как две верёвочки.

— Тебе нравится? — спросила девочка, вертя головой, а косички-верёвочки мотались туда-сюда.

— Конечно нравится, это самые красивые косички, которые я когда-либо видела.

— Да, да! Бабушка, спасибо! — радостно закричала девочка, прыгая на месте от счастья. — Пойдём, пойдём! Мама там приготовила завтрак и сказала, чтобы я тебя позвала. Она тебя ждёт на кухне.

— Ну, хорошо. Ты беги, а я тебя догоню, — сказала Марина с улыбкой и, обняв ладонями лицо девочки, нежно её поцеловала в румяную щёку.

— Хорошо! — закричала Наденька и побежала дальше по своим очень важным делам, а точнее, на кухню, к маме.

Марина сидела на краю кровати, безнадёжно свесив ноги к полу. Не то что встать — ей по утрам тяжело было даже дышать, и как только внучка скрылась из комнаты, улыбка с лица Марины сошла, будто лавина. Складывалось такое впечатление, что легче было поднять центнер веса, чем удерживать эту улыбку на лице, но Марина была готова на всё, лишь бы её родные не видели, насколько ей тяжело.

Через некоторое время в комнату вошла красивая молодая женщина, а вместо причёски на её голове красовались две белые косички.

Марина, увидев девушку, улыбнулась и спросила:

— У тебя тоже косички?

— Да, ты же её знаешь. Если у Наденьки косички, у меня тоже они должны быть. Она

с характером, вся в бабушку, — с улыбкой сказала девушка. — Ну что? Как вы себя чувствуете, мама?

Это была невестка Марины, девушка с большим и добрым сердцем. Марина с каждым днём всё больше убеждалась в том, что Олег сделал правильный выбор, женившись на ней. Она была жена на все сто процентов: была хозяйственной, доброй, заботливой и внимательной. Ещё она была прекрасной невесткой и отличной матерью. Блондинка среднего роста с карими глазами, от её улыбки всегда поднималось настроение. Но самое интересное, что от неё почему-то всегда пахло ромашками.

— Ой, доченька, не знаю... не знаю. Вроде уже лучше, — тяжело выдыхая каждое слово, ответила Марина. — Только вы меня держите на этом свете: Олег с Иррой, которых я жду каждый день, вот это маленькое счастье, моя внучка, что прибежала с двумя косичками, и ты — смотришь за мной, как за родной. Самой тебе тяжело, а за мной ещё ухаживаешь. Ты сама-то как? — спросила Марина невестку.

— Растём понемногу, — ответила девушка, поглаживая огромный живот. — Скоро,

через пару недель, будет у нас прибавление. Вот Олег обрадуется, когда вернётся! — с улыбкой сказала она.

— Он звонил? Когда приедет? Его уже пятый месяц нет дома, — с грустной надеждой спросила Марина.

— Нет, не звонил, — опустил глаза, вздохнула невестка.

— А Ира?..

— О ней тоже пока нет новостей, — ответила невестка, но, увидев грустные глаза свекрови, быстро произнесла: — Не переживайте, там, наверное, нет связи, вот и не звонили, а отсутствие новостей тоже не всегда плохо.

Сама убеждая себя в этом и параллельно спасая сложившийся диалог, девушка пыталась вывести его в позитивное русло.

— Да, ты права, — с непоколебимой уверенностью в голосе, которая так тяжело давалась, сказала Марина.

— Мама, вы вставайте... и... А может быть, я вам сюда принесу завтрак?

— Нет-нет, моя дорогая. Как только ты мне начнёшь носить завтрак в комнату, потом уже будешь носить мне его в постель.

Нельзя расслабляться, я сейчас сама встану и приду к вам.

— Мама, бабуля, вы где? — слышался детский голос из кухни.

— Иди, маленькая девочка-юла тебя зовёт, — с улыбкой проговорила Марина невестке.

— Хорошо, но мы вас будем ждать там, а если нужна помощь, только позовите...

— Хорошо, доченька, спасибо.

Марина посидела на кровати ещё с минуту, потому что дольше нельзя было, иначе они заподозрили бы, что и правда её самочувствие заставляет желать лучшего. Но ровно эту минуту она неотрывно смотрела на портреты в рамках, аккуратно расставленные в шифоньере. Свадебная фотография с мужем, где Марина в красивом платье с букетом лилий в руках, такая молодая и беззаботная, с лёгкой улыбкой. Идеальная для неё свадьба, где среди гостей были исключительно самые близкие, родные люди, которые искренне радовались в этот день за молодых. Были тосты от души, в перерывах между ними гости безудержно кричали: «Горько!», чтобы заставить молодожёнов целоваться.

Она вспоминала, как в этот день танцевала со своим мужем, больше всех из присутствующих, до тех пор пока не натёрла себе ноги. Всю жизнь Марина любила только своего супруга — даже сейчас. Прошло несколько лет с того дня, как его не стало, и она чувствовала, будто потеряла половину самой себя с его смертью; да и живёт Марина в полсилы и с каждым днём всё меньше и меньше хочет жить без него. Единственное, что держало её, — это семья.

Со второй фотографии ей улыбался сын Олег. Он был коренастым, в военной форме с автоматом наперевес. У Марины почему-то потекли слёзы, но чувство гордости за то, что она воспитала настоящего мужчину, её не покидало. Дочь Ира на третьей фотографии была запечатлена на фоне медицинского института, с красным дипломом в руке. Красивая, с длинными русыми волосами, нежными чертами лица, но характер у неё был довольно волевой.

В детстве Олег и Ира были очень избалованными детьми, но как-то всё изменилось в один день. Они часто проводили время с прабабушкой Зоей,

которая пережила Великую Отечественную войну, и дети постоянно расспрашивали её про тот период жизни: Олег — про танки и оружие, а Ира — про шрам во всю ладонь на руке прабабушки. Видимо, это и повлияло на их выбор, кем стать в жизни¹.

— Бабушка, — послышался голос из кухни.

Марина быстро вытерла рукой слёзы и, преодолев самое тяжёлое, что происходит каждое утро, встала с кровати. Она считала, что если смогла это сделать, то и день проживёт, а если не сможет, то это будет её концом.

Надев тапочки и накинув на плечи халат, Марина вышла из комнаты, но почему-то остановилась на пороге и ещё раз оглядела комнату. Её всё же не оставляло ощущение чьего-то присутствия, но через мгновение она двинулась в сторону ванной. Умывшись, Марина всмотрелась в своё отражение в зеркале и увидела там уставшую бороться женщину. Её когда-то бледная кожа сейчас была болезненно-серого цвета, в глазах тоска, и они казались потухшими; вокруг глаз чёрные круги. Она поправила платок

---

¹ История Олега и Иры, а также их прабабушки Зои подробно описана в книге «Ради Флага над Рейхстагом» Вячеслава Бавидова (прим. автора).